

В последние дни 1997 года лидеры Туркменистана и Ирана ввели в эксплуатацию 200-километровый газопровод между двумя странами, дав ему название «Дружба».

Но с тех пор двусторонние отношения особо не складывались. А в последние годы они стали натянутыми до предела, и к концу 2016 года дошло до того, что Туркменистан мог приостановить поставки газа в Иран.

Затем на минуту показалось, что связи с Ираном могут улучшиться. По сообщениям, на переговорах в последние дни ушедшего года удалось достичь соглашения, в соответствии с которым, согласно версии иранских чиновников, Иран должен был продолжать получать туркменский газ на протяжении еще как минимум пяти лет. Иранские СМИ цитировали неназванных официальных лиц, заявлявших, что туркмены так сильно хотели достичь компромисса с приехавшей в Ашгабат иранской делегацией, что даже уговорили собравшихся было уезжать иранцев вернуться из аэропорта для продолжения переговоров.

После трех дней переговоров исполнительный директор Национальной иранской газовой компании (НИГК) Хамид Реза Араки, по сообщению англоязычного подразделения новостного агентства «Фарс», заявил о подготовке меморандума о взаимопонимании касательно импорта и своих поставок газа. Данное заявление было воспринято иранскими СМИ в качестве подтверждения того, что поставки газа приостановлены не будут.

Но 1 января эти иллюзии рассеялись, когда «Туркменгаз» прекратил поставки. Представитель НИГК сказал иранскому новостному агентству «Тасним» 2 января, что попытки иранских чиновников добиться от туркменской стороны объяснений не увенчались успехом, т.к. туркменские чиновники отсутствовали на работе по причине празднования Нового года и не отвечали на звонки.

Основной причиной разногласий является вопрос о непогашенной задолженности. Туркменистан утверждает, что Иран должен около \$2 млрд за поставки газа. Именно эта сумма начала всплывать в сообщениях в середине декабря, к неудовольствию Ирана, пригрозившего отказаться от возобновления контракта на поставку газа. В 1997 году возглавлявший тогда Туркменистан лидер Сапармурат Ниязов объявил о достижении со своим иранским коллегой Мухаммедом Хатами соглашения сроком на 25 лет, но после этого данный договор постоянно пересматривался, что весьма раздражало Тегеран.

В ответ на прекращение «Туркменгазом» поставок голубого топлива НИГК разразилась очередным грозным заявлением, в котором, согласно переводу новостного агентства «Шана», обвинила Туркменистаном в постоянном недобрососедском поведении в энергетической сфере. Стороны все еще не забыли имевшее место холодной зимой 2007-2008 гг. противостояние, когда, по утверждению НИГК, Туркменистан воспользовался дефицитом газа в Иране и поднял расценки в девять раз, с \$40 до \$360 за 1 тыс кубометров газа. По словам туркменских чиновников, большая часть долга Ирана накопилась именно тогда.

По сообщению агентства «Фарс», глава НИГК Араки заявил, что национальные газовые компании Ирана и Туркменистана договорились о формировании совместной комиссии для рассмотрения спорных вопросов. Но данной договоренности, судя по всему, было недостаточно для предотвращения прекращения поставок газа.

Склонность обеих стран к скрытности не позволяет детально и в полной мере проанализировать ситуацию. НИГК отметила в своем путаном заявлении, что уже погасила долги за 2007-2008 гг. Но азербайджанское новостное агентство «Тренд» указало в своей статье на августовское интервью с заместителем министра Ирана по международным отношениям Амиром Хоссейном Заманинией, в котором тот, якобы, признал задолженность Ирана перед Туркменистаном. По словам Заманинии, долг составлял от \$600 млн до \$1,5 млрд, но он подчеркнул, что точную сумму предстоит установить путем переговоров.

Между тем государственные СМИ Туркменистана полностью проигнорировали данный эпизод.

Тегеран, как и до неудавшихся переговоров в конце 2016 года, заявил о своем намерении снизить зависимость от поставок газа из Туркменистана. Иран является крупным производителем газа, но вынужден покупать туркменский газ для покрытия нужд отдаленных районов на северо-востоке страны, не подключенных к национальной газовой сети. В 2010 году в дополнение к «Дружбе» с туркменского Довлетабадского газового месторождения в Иран был проложен новый газопровод «Довлетабад-Серахс-Хангеран» с эквивалентной «Дружбе» пропускной способностью в 6 млрд кубометров в год.

Судя по имеющимся данным, этих ниток уже более чем достаточно для удовлетворения иранских нужд. Как следует из вышеупомянутого сообщения новостного агентства «Тренд», за 12 месяцев вплоть до марта 2016 года (конца года по иранскому календарю) Иран импортировал из Туркменистана 9 млрд кубометров газа, что в два раза больше, чем годом ранее. Но затем объемы импорта начали снижаться. На этой неделе «Тренд» привел слова Араки о том, что хотя в 2015 году Туркменистан экспортировал в Иран 25 млн кубометров в сутки, в последние месяцы данная цифра упала до 12 млн кубометров.

Иран намерен продолжать расширять свою газовую сеть, а НИГК, тем временем, заявила, что успешно переживет сложившийся краткосрочный кризис.

«Наши коллеги в нефтяной сфере и НИГК договорились о мерах по недопущению отключений газа в бытовом секторе, поэтому, с помощью Аллаха и при условии сотрудничества со стороны населения, эту зиму удастся перенести с минимальными проблемами, – заявила НИГК на этой неделе. – Недостаток поставок во время холодов можно покрыть за счет экономии газа на генераторных станциях, в промышленности и бытовом секторе».

Новостное агентство «Франс-Пресс» приводит слова чиновника министерства нефти Ирана, по которым страна производит 700 млн кубометров газа в сутки, а поставки из Туркменистана составляют всего 1,5% иранских внутренних нужд.

Перебои с поставками из Туркменистана в Иран случались и раньше, но они обычно были недолгими. В ноябре 2012 года «Туркменгаз» прекратил поставки, якобы для проведения профилактического мероприятия, объяснив данный шаг просьбой иранской стороны. Но министр нефти Ирана опроверг тогда это объяснение, заявив, что причиной послужили размолвки по поводу цены.

Требую немедленного погашения огромного долга, Туркменистан играет в опасную игру. Просачивающиеся из страны новости указывают на то, что Ашгабат с трудом справляется с все углубляющимся экономическим кризисом. Поэтому столь решительные шаги по выбиванию долга из Ирана, возможно, объясняются скорее отчаянной нуждой, а не претензиям относительно контрактных обязательств.

Прекратив поставки в Иран, Туркменистан, судя по всему, оказался в уязвимой ситуации, т.к. у него теперь остался всего один покупатель газа, что идет вразрез с давно заявляемой Ашгабатом целью диверсифицировать маршруты экспорта. Что еще хуже, этим единственным покупателем является Китай – страна, обладающая достаточными ресурсами и стратегическим весом, чтобы выторговать себе наиболее благоприятные условия. Хотя точная цена, по которой Туркменистан отправляет газ в Поднебесную, неизвестна, судя по сообщениям СМИ, она является очень низкой.

Но данная ситуация – лишь часть более обширной международной картины.

В 1997 году Ниязов назвал построенный по большей части на иранские деньги газопровод «Дружба» прорывным проектом, который снизит зависимость Ашгабата от поставок в Россию. Хотя Туркменистану удалось добиться этой цели, в результате он просто заменил Россию Китаем в качестве основного покупателя туркменского газа, экспорт которого является практически единственным источником дохода государственной казны.

Между тем, интересы Туркменистана и Ирана не совпадают. После начала эксплуатации «Дружбы» Тегеран и Ашгабат с энтузиазмом говорили о создании коалиции с Турцией, чтобы заказать у компании Royal Dutch Shell расчеты для строительства газопровода, который должен был доставить туркменский и иранский газ аж в Западную Европу.

Коммерческие интересы и постепенный выход Ирана из международной изоляции весьма сократили стимулы для сближения с Туркменистаном, заявила Аннет Бор в своем опубликованном в 2016 году докладе для Chatham House. «Иран особо не заинтересован в реэкспорте туркменского газа, учитывая его собственные огромные запасы, расположенные в южных районах страны. Как следствие, в долгосрочной перспективе Туркменистан скорее склонен будет рассматривать Иран как конкурента за одни и те же рынки, чем как помощника в деле развития торговли», – отметила она.

У Тегерана огромные экспортные амбиции.

Директор НИГК по международным вопросам Азизолла Рамезани заявил в июле, что Иран планирует к 2021 году довести экспорт газа до 80 млрд кубометров в год. По его словам, из этих объемов порядка 30% будет продаваться в Европу. Чтобы добиться подобных показателей, Ирану придется сделать огромный прыжок.

Иран также намерен продавать газ на азиатских рынках, включая Индию. Эти планы идут вразрез с интересами Туркменистана, очень надеющегося диверсифицировать экспорт газа при помощи газопровода ТАПИ из Туркменистана в Пакистан и Индию через территорию Афганистана.

Планы строительства газопровода из Ирана в Пакистан и Индию пока, как и ТАПИ, не сдвинулись с мертвой точки, но у такого проекта есть значительное преимущество – газопровод не придется прокладывать по территории Афганистана.